

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2023, Том 15, № 5 / 2023, Vol. 15, Iss. 5 <https://esj.today/issue-5-2023.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/28ECVN523.pdf>

DOI: 10.15862/28ECVN523 (<https://doi.org/10.15862/28ECVN523>)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шпакова, Р. Н. Стратегии социально-экономического развития регионов: показатели инновационного развития / Р. Н. Шпакова // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 5. — URL: <https://esj.today/PDF/28ECVN523.pdf> DOI: 10.15862/28ECVN523

For citation:

Shpakova R.N. Strategies of socio-economic development of regions: indicators of innovative development. *The Eurasian Scientific Journal*. 2023; 15(5): 28ECVN523. Available at: <https://esj.today/PDF/28ECVN523.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/28ECVN523

УДК 338.2

ГРНТИ 06.61.33

Шпакова Раиса Николаевна

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Россия
Доцент

Кандидат географических наук, доцент

E-mail: production2003@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9916-0113>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=483596

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57203455617>

Стратегии социально-экономического развития регионов: показатели инновационного развития

Аннотация. В статье освещается вопрос корректного и правомерного назначения показателей инновационного развития в стратегиях социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Для целей анализа исследованы разделы, посвященные инновационному развитию 84 действующих региональных стратегий. Отмечено, что применяемый в настоящее время в региональных стратегиях количественный и качественный состав показателей оценки состояния и развития инновационных процессов нельзя назвать полным, рациональным, отвечающим требованиям законодательства о стратегическом планировании и методическим рекомендациям профильного ведомства. С одной стороны, среднее по всем стратегиям число профильных показателей составляет 3 единицы, что недостаточно для полной оценки состояния инновационного процесса в рамках стратегического планирования. С другой стороны, общее количество показателей во всех стратегиях превышает 39 единиц, что затрудняет сравнительный анализ стратегий, не всегда принимаются во внимание федеральные методические рекомендации.

Разработаны предложения для процесса разработки региональных стратегий назначать показатели регионального развития, приближая их структуру к составу показателей, использованных для оценки инновационного развития в документах стратегического планирования федерального уровня — Стратегии инновационного развития Российской Федерации и Концепции технологического развития Российской Федерации. Установлено, что направления инновационного развития, предусмотренные данными документами, соответствуют теоретической схеме основных стадий инновационного процесса. В связи с

этим, установление комплекса показателей, основываясь на структуре, принятой в данных документах, позволит, с одной стороны, придать оценке регионального инновационного развития более системный характер, с другой — в большей степени увязать региональные документы стратегического планирования с документами федерального уровня.

Также признано необходимым усовершенствование порядка мониторинга и контроля разработки и реализации региональных стратегий с обязательным элементом в виде проверки соответствия принятых в стратегии показателей данным Росстата.

Ключевые слова: стратегия социально-экономического развития; показатели инновационного развития; региональное инновационное развитие; стратегическое планирование; инновационный процесс

Введение

Поступательное развитие инновационной деятельности является необходимым условием повышения конкурентоспособности экономики как российских регионов, так и Российской Федерации в целом. Особенность современного инновационного процесса состоит в том, что его эффективность в значительной степени связана с привлечением крупных финансовых и человеческих ресурсов не только в рамках функционирования того или иного институционального актора (корпорации, предприятия, научного учреждения), но и в рамках различного рода объединений, что актуализирует усиление в инновационном процессе планового начала и организационной роли государства.

Основными современными методами планирования и реализации крупных управленческих инициатив являются программно-целевой и проектный. И тот, и другой требуют в ходе своего применения корректных и достоверных оценок ситуации, как являющейся отправной точкой плана (программы, проекта), так и складывающейся в ходе его реализации и при его завершении [1; 2]. И чем сложнее и масштабнее запланированный процесс, тем более высокие требования предъявляются к такого рода оценкам. Не являются в этом смысле исключением и процессы стратегического планирования инновационного развития региона.

По мнению И.З. Гарафиева, в науке (как в отечественной, так и зарубежной) на сегодняшний день не сложилось единого универсального подхода к оценке инновационного развития региона [3]. Достаточно широкое распространение получил подход, связанный с обобщенными (рейтинговыми или индексными) оценками. Однако при разработке и реализации стратегических планов инновационного развития регионов такого рода подходы, обеспечивая общую характеристику уровня инновационного развития и сравнимость на межрегиональном уровне, исключают возможность эффективного контроля отдельных (при этом достаточно разнообразных по различным параметрам и требующих, в связи с этим, различных управленческих подходов) направлений инновационной деятельности.

В ряде работ рассматриваются различные подходы к оценке эффективности политики инновационного развития (корпоративный уровень, но может быть адаптирован и для региона) [4; 5].

Переходя непосредственно к проблемам применения показателей для оценки инновационного развития в рамках регионального стратегического планирования, можно отметить, что достаточно полный критический разбор применяемых ныне показателей инновационного развития выполнен Г.С. Мерзликиной [6].

В целом к проблемам, отмечаемым при подборе показателей инновационного развития в региональных стратегиях, относятся, в частности, чрезмерно большое, по мнению исследователей, число разноуровневых и определяемых в отсутствие единого методического подхода показателей, что нарушает принцип прозрачности стратегического планирования [7], затрудняет мониторинг и контроль реализации стратегических документов [8].

Указанные проблемы не могут решаться на уровне нормативного правового акта, но вполне возможно их решение на уровне научно-методических рекомендаций, которые могут быть восприняты разработчиками региональных стратегий социально-экономического развития. Поиск решений проблем выбора параметров оценки инновационного развития регионов при разработке документов стратегического планирования — цель настоящей статьи. Для достижения цели поставлены задачи статистического анализа состава показателей, применяемых в настоящее время в действующих стратегиях субъектов Российской Федерации, а также их соответствия действующим нормативным и методическим актам. В качестве гипотезы выдвинуто предположение о возможности выработки комплекса показателей инновационного развития, не противоречащего действующим нормативным и методическим документам, носящего системный характер и позволяющего увязать региональные документы стратегического планирования с документами стратегического планирования федерального уровня.

Методы и материалы

Базой исследования послужили 84 стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, из числа которых 17 стратегий были приняты (или актуализированы) до 2018 года. Анализу подлежали разделы стратегий, посвященные инновационному развитию регионов. В источниковую базу включены также федеральные нормативные правовые акты и методические рекомендации по разработке стратегий социально-экономического развития регионов.

Применение метода сравнительного анализа и методов математической статистики позволило выявить, в ряде случаев, несоответствие выбора показателей инновационного развития рекомендованным, а их принятых значений — значениям, опубликованным официальной государственной статистикой. Использование метода толкования нормативных правовых актов и документов стратегического планирования способствовало выработке подхода к оптимальному подбору показателей при разработке разделов стратегий, посвященных инновационному развитию.

Результаты исследования

В рассмотренных стратегиях общее число использованных показателей составляет 39 ед. При этом в среднем в каждой стратегии используется всего 3 показателя (минимум 1 показатель, максимум 8 показателей). 17 показателей применены не более, чем в 1 региональной стратегии. Полагаем, что, каким бы разнообразием ни отличались условия инновационной деятельности и параметры стратегических планов в субъектах Российской Федерации, такое разнообразие показателей вряд ли можно считать оправданным. В этой связи необходимо отметить, что количество показателей инновационной деятельности, рекомендованных к использованию в региональных стратегических планах Методическими рекомендациями по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации (далее —

Методические рекомендации)¹, составляет всего 6 ед. (исключая показатели, применимые только на федеральном уровне). Если говорить о восприятии разработчиками стратегий данных рекомендаций, то можно констатировать, что эти рекомендации учтены в крайне незначительной степени (табл. 1).

Таблица 1

**Использование в региональных стратегиях
показателей согласно Методическим рекомендациям**

Показатели по направлению «Развитие научно-инновационной сферы»	Доля региональных стратегий, в которых используется данный показатель, %
Внутренние затраты на исследования и разработки, млрд рублей	11,9
Рост числа заявок на патенты на изобретения, %	—
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте, %	19,0
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве обследованных организаций, %	33,3
Уровень инновационной активности организаций	4,8
Объем экспорта высокотехнологичной и среднетехнологичной продукции, млн долл. США	1,2

Составлено автором

Как видно из таблицы 1, ни один из рекомендованных показателей не принят даже в половине региональных стратегий, и ни одна стратегия не содержит полного комплекта рекомендованных показателей.

Не является для региональных разработчиков образцом и комплекс показателей, публикуемых Федеральной службой государственной статистики (далее — Росстат) в разделе «Наука и инновации». ² Из 14 показателей, составляющих этот комплекс, наиболее популярными показателями в действующих региональных стратегиях являются: «Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций» — использован в 28 стратегиях, «Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг» — использован в 30 стратегиях, «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП» — использован в 16 стратегиях, «Объем инновационных товаров, работ, услуг» — использован в 13 стратегиях, «Внутренние затраты на научные исследования и разработки» — использован в 10 стратегиях. 3 показателя (посвященных экологическим инновациям и инновациям, осуществляемым малыми предприятиями) не применены ни в одной стратегии. Остальные 7 показателей использованы в стратегиях количеством от 1 до 6.

При анализе показателей инновационной активности в ряде случаев выявляются противоречия между базовыми значениями, принятыми в стратегиях, и опубликованными Росстатом.

¹ Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации: приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 23 марта 2017 года № 132 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456054578> (дата обращения 15.08.2023).

² Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики. Раздел «Наука, инновации и технологии» Режим доступа URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения 11.08.2023).

В качестве примера можно привести следующие графики (рис. 1 а и 1 б). На них приводится сопоставление значений отдельных показателей, принятых в стратегиях социально-экономического развития регионов в качестве базовых, и значения аналогичных показателей за соответствующие годы, опубликованных Росстатом.

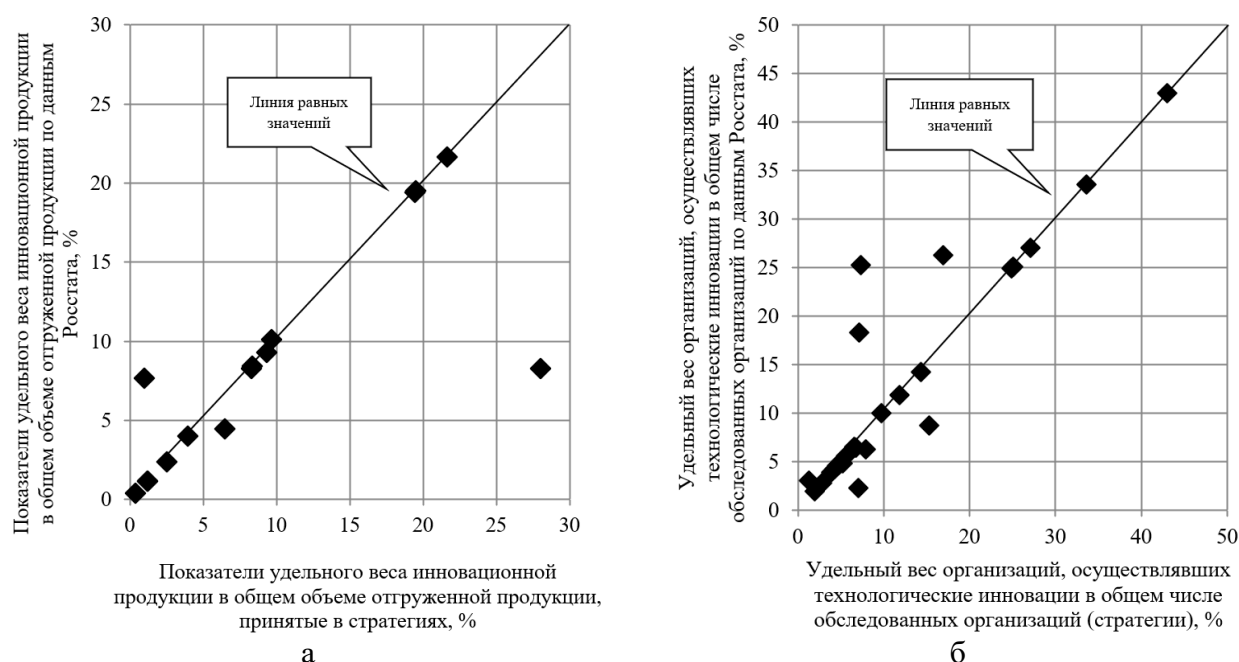

Рисунок 1. Сопоставление базовых показателей инновационного развития, принятых в региональных стратегиях, и определенных Росстатом (составлено автором)

Из 15 случаев использования такого показателя, как «Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции» только в 12 случаях показатели базового года, принятые в региональных стратегиях, совпали с показателями, определенными Росстатом для соответствующего года, или незначительно отличались от них (рис. 1 а). В среднем по абсолютной величине расхождения составляют 89 п.п., в отдельном случае достигая 670 п.п. (Стратегия Краснодарского края — 2030³). Наибольшее по абсолютной величине отклонение имеется в Стратегии Владимирской области — 2030⁴: при базовом значении показателя на 2014 год в стратегии, равном 28 %, Росстат приводит величину 8,3 %.

Не лучше картина и с показателем «Удельный вес компаний, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций» (рис. 1 б). Базовое значение данного показателя приводится в стратегиях 27 регионов. В 7 случаях имеются существенные расхождения показателей для базовых лет, принятых в стратегиях и опубликованных Росстатом. Среднее по абсолютной величине отклонение составляет 28 п.п., максимальное — 247 п.п. (Стратегия Челябинской области — 2035⁵).

³ О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года: закон Краснодарского края от 21 декабря 2018 года № 3930-КЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов URL: <https://docs.cntd.ru/document/550301926> (дата обращения 07.08.2023).

⁴ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года: указ Губернатора Владимирской области от 2 июня 2009 года № 10 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов URL: <https://docs.cntd.ru/document/965014297> (дата обращения 05.08.2023).

⁵ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года: постановление Законодательного собрания Челябинской области от 31 января 2019 года № 1748 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов URL: <https://docs.cntd.ru/document/553133071> (дата обращения 04.08.2023).

Невозможно объяснить такие значительные отклонения возможной корректировкой показателей, например, если при разработке стратегии использовались оперативные данные, уточненные впоследствии. Никаких пояснений о каком-либо особом порядке расчета используемых показателей в соответствующих разделах стратегий не приводится.

Базовая величина имеет важное значение при разработке стратегического плана, так как от нее отталкивается разработчик в последующих расчетах на заданную плановую перспективу. Как правило, расчетные значения представляют собой значения нарастающим итогом по отношению к базовому, в соответствии с предполагаемыми темпами роста в соответствии с разработанными в стратегии мерами управленческого воздействия. Так, например, в упомянутой выше Стратегии Владимирской области — 2030 ожидаемые значения показателя «Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг» в пределах горизонта планирования стратегии следующие (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение показателей «Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг» в Стратегии Владимирской области — 2030 и по данным Росстата

	2014 (базовый)	2017	2018	2020	2025	2030
Показатели согласно Стратегии Владимирской области — 2030	28	27,5	27	27	27,5	26
Показатели по данным Росстата	8,3	8,1	3,6	7,0	-	-

Составлено автором

Значения показателя, опубликованные Росстатом, в годы, когда уже осуществлялась реализация стратегии (2017–2020 гг.), не менее далеки от прогнозных показателей стратегии в соответствующие годы, как и в базовое значение. Очевидно, что различный подход к определению показателя неслучаен, но, в отличие от Росстата, раскрывающего методику определения показателей, региональная стратегия такой методологии не приводит. Между тем, нельзя не согласиться с Т.Н. Маршовой в том, что «только при условии применения понятной и доступной методологии формирования каждого показателя пользователь может четко понимать принцип его формирования и экономическое содержание и, соответственно, использовать его в целях анализа и прогноза социально-экономического развития наиболее адекватным образом» [9, с. 27].

Указанные несоответствия выявлены и в ряде других показателей.

Обсуждение результатов

Результаты анализа применяемых в региональных стратегиях показателей позволяют сделать вывод о том, что к разделу «Инновации» вполне можно предъявить упомянутые выше высказанные в научных исследованиях претензии о чрезмерно большом числе этих показателей [7; 8]. Правда, в данном случае это касается количества показателей в общем массиве региональных стратегий. В то же время, если говорить о каждой стратегии, взятой в отдельности, то число показателей, применяемых для характеристики стратегического управления таким сложным процессом, как инновационное развитие, недостаточно. Кроме того, состав принимаемых показателей не отличается системностью и не соответствует методическим указаниям профильного ведомства.

Правомерность применения тех или иных показателей в региональных стратегиях нормативно не регулируется (положения Методических рекомендаций на этот счет не имеют обязывающего характера). Полагаем, что в таком случае необходимо руководствоваться

принципами стратегического планирования, установленными в ст. 7 Федерального закона о стратегическом планировании (далее — Федеральный закон)⁶, два из которых содержат конкретные требования к использованию показателей.

Во-первых, согласно принципу измеряемости целей, назначение показателей должно обеспечивать «возможность оценки достижения целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» (п. 11 ст. 7 Федерального закона).

Во-вторых, показатели, используемые в документах стратегического планирования, должны «соответствовать целям социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» (п. 12 ст. 7 Федерального закона).

Нарушение первого из указанных принципов проявляется в приведенных выше отдельных случаях несовпадения показателей инновационного развития, использованных в стратегиях субъектов Российской Федерации, и определяемых Росстатом. Решение возможно в рамках усовершенствованного механизма мониторинга и контроля разработки и реализации региональных стратегий [10; 11], одним из обязательных элементов которого должен стать, по нашему мнению, контроль соответствия показателей официальным статистическим данным Росстата.

Ориентиром для реализации второго принципа могут служить показатели, устанавливаемые в профильных документах стратегического планирования федерального уровня.

Так, в 2011 году была принята Стратегия инновационного развития Российской Федерации (далее — Стратегия)⁷. Действие данной Стратегии распространялось на период до 2020 года. Новой стратегии принято не было, но в 2023 году принята Концепция технологического развития на период до 2030 года (далее — Концепция)⁸, где фактически также речь идет о развитии инноваций. Хотя положения Концепции лишь рекомендованы к использованию региональными властями при разработке региональных программ, но, с другой стороны, в достаточно императивной форме заявлено, что Концепция служит основой как для разработки федеральных государственных программ, так и для региональных программ субъектов Российской Федерации. Данное положение конкретизируется определением функций регионов в сфере технологического развития.

В научных исследованиях применительно к управлению инновационным процессом на корпоративном уровне отмечается, что состав и структуру показателей стратегического планирования этого процесса следует увязывать с основными стадиями инновационного процесса [12], приведенными на рисунке 2.

⁶ О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ // Справочно-правовая система Консультант плюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения 06.08.2023).

⁷ Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 года № 2227-р // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов URL: <https://docs.cntd.ru/document/902317973> (дата обращения 07.08.2023).

⁸ Об утверждении Концепции технологического развития до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 года № 1315-р // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов URL: <https://docs.cntd.ru/document/1301657597> (дата обращения 13.08.2023).

Рисунок 2. Общая схема инновационного процесса и ее реализация в Стратегии инновационного развития Российской Федерации (составлено автором)

На рисунке 2 в верхней части — общая схема инновационного процесса, в нижней — ее реализация в Стратегии. При этом следует отметить, что в качестве основных направлений развития инновационного процесса в данной схеме представлены не все компоненты, предусмотренные Стратегией, а лишь те, развитие которых контролируется набором целевых индикаторов, приведенных в Приложении № 3 Стратегии. Тем не менее полагаем, что такое представление структуры регионального инновационного процесса вполне отвечает требованиям системного подхода и в достаточной мере описывает элементы управления региональным инновационным процессом. И соответственно, целевые показатели, намеченные в соответствии с приведенной системой, позволят более полно контролировать процесс. По каждой стадии возможно назначение 2–4 показателей. Разумеется, при назначении системы показателей необходим учет особенностей региона в плане состояния инновационной инфраструктуры.

Если же обратиться к Концепции, то предусмотренные здесь функции субъектов Российской Федерации (раздел X) также вполне могут быть встроены в вышеприведенную схему развития инновационного процесса. Так, например, стадия создания благоприятных условий для развития инноваций реализуется через развертывание инфраструктуры — промышленных парков, инновационных научно-технологических центров — и подготовки инженерных и рабочих кадров. К стадии фундаментальных исследований следует отнести формирование научно-производственных кластеров вокруг ведущих инженерных высших учебных заведений. Стадия прикладных исследований и опытно-конструкторских разработок — создание и развитие различных форм объединения научно-технологической и производственной деятельности. Наконец, стадия промышленного освоения и производства охватывается такими функциями регионов, как поддержка технологических компаний как с помощью региональных финансовых мер, так и с помощью создания льготных условий для их деятельности, а также реализация собственных научно-технологических программ, в том числе на основе гарантированного регионального государственного заказа.

Выводы

Применяемый в региональных стратегиях количественный и качественный состав показателей оценки состояния и развития инновационных процессов нельзя назвать полным, рациональным, отвечающим требованиям законодательства о стратегическом планировании и методическим рекомендациям профильного ведомства.

Как правило, показатели инновационного развития в силу недостаточного их числа не в полной мере характеризуют данный процесс во всех его основных стадиях. Решением проблемы могла бы стать привязка комплекса основных показателей инновационного развития региона к составу показателей, использованных для оценки инновационного развития в документах стратегического планирования федерального уровня — Стратегии инновационного развития Российской Федерации и Концепции технологического развития Российской Федерации.

Федерации. Как установлено, направления инновационного развития, предусмотренные данными документами, соответствуют теоретической схеме основных стадий инновационного процесса. В связи с этим установление комплекса показателей, основываясь на структуре инновационных процессов, разработанных в данных документах, позволит, с одной стороны, придать оценкам регионального инновационного развития более системный характер, с другой — в большей степени увязать региональные документы стратегического планирования с документами уровня федерального.

Целесообразно также внести указанный подход к назначению показателей в Методические рекомендации по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации.

Также необходимо усовершенствовать порядок мониторинга и контроля разработки и реализации региональных стратегий. Одним из обязательных элементов мониторинга должно быть подтверждение соответствия принятых в стратегии показателей данным Росстата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Митрофанова, И.В. Программно-целевой подход к управлению региональными системами: теория и опыт / И.В. Митрофанова // Журнал экономической теории. — 2006. — № 2. — С. 102–120. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13020584> (дата обращения 14.08.2023).
2. Чаркина, Е.С. Развитие проектного подхода в системе государственного управления: методология, опыт, проблемы: Научный доклад / Е.С. Чаркина. — М.: ИЭ РАН, 2017. — 54 с. — URL: https://www.inecon.org/docs/2017/Charkina_paper_2017.pdf (дата обращения 21.08.2023).
3. Гарафиев, И.З. Показатели развития инновационного человеческого капитала в зарубежных рейтингах инновационного развития регионов / И.З. Гарафиев // Вестник экономики, права и социологии. — 2011. — № 4. — С. 36–39. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19436490> (дата обращения 19.08.2023).
4. Яшин, С.Н. Методика расчета показателей уровня инновационного развития предприятия, обеспечивающих принятие управленческих решений / С.Н. Яшин, И.А. Кулагова, Е.Н. Лапшина — DOI <https://doi.org/10.17513/vaael.1231> // Вестник Алтайской Академии экономики и права. — 2020. — № 7-1. — С. 229–238. — URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1231> (дата обращения 22.08.2023).
5. Кузнецов, С.А. Методика оценки показателей эффективности управления человеческими ресурсами в условиях инновационного развития / С.А. Кузнецов — DOI <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2021-52-1-126-132> // РЕГИОН: системы, экономика, управление. — 2021. — № 1(52). — С. 126–132. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45148801> (дата обращения 23.08.2023).
6. Мерзликина, Г.С. Инновационное развитие региона: новые критерии — показатели оценки / Г.С. Мерзликина — DOI <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2020-3-7-18> // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. — 2020. — № 3. — С. 7–18. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43925590> (дата обращения 19.08.2023).

7. Plotnikov, V. Harmonization of Strategic Planning Indicators of Territories' Socioeconomic Growth / V. Plotnikov, G. Fedotova, E. Popkova, A. Kastyurina // Regional and Sectoral Economic Studies. — 2015. — Т. 15. № 2. — С. 105–114. — URL: <https://www.usc.es/economet/reviews/eers1527.pdf> (дата обращения 19.08.2023).
8. Сургуладзе, В.Ш. Проблемы мониторинга и организации контроля реализации документов стратегического планирования в Российской Федерации / В.Ш. Сургуладзе // Власть. — 2016. — Т. 24. № 8. — С. 29–38. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26534083> (дата обращения 18.08.2023).
9. Маршова, Т.Н. Принципы формирования статистических данных для анализа и прогноза социально-экономического развития / Т.Н. Маршова // Экономические и социально-гуманитарные исследования — 2017. — № 2(14). — С. 25–36. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29445763> (дата обращения 19.08.2023).
10. Шпакова, Р.Н. Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации: мониторинг и контроль реализации / Р.Н. Шпакова, Д.И. Городецкий. — DOI <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2023-99-131-143> // Государственное управление. Электронный вестник. — 2023. — № 99. — С. 131–143. — URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/99_2023shpakova_gorodetskiy.htm (дата обращения 05.09.2023).
11. Шпакова, Р.Н. Федеральный проект «Социальная активность»: анализ проблем реализации и меры минимизации рисков / Р.Н. Шпакова, И.С. Демаков. — DOI <https://doi.org/0.24833/2073-8420-2022-3-64-61-72> // Право и управление. XXI век. — 2022. — Т. 18. № 3(64). — С. 61–72. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49538775> (дата обращения 29.08.2023).
12. Орлова, К.В. Система сбалансированных показателей как инструмент стратегического планирования инновационного развития предприятий оборонно-промышленного комплекса / К.В. Орлова, А.В. Цветцых // Современные проблемы экономического и социального развития. — 2010. — № 6. — С. 99–103. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22675408> (дата обращения 29.08.2023).

Shpakova Raissa Nikolaevna

Moscow State Institute of International Relations at the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia

E-mail: production2003@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9916-0113>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=483596

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57203455617>

Strategies of socio-economic development of regions: indicators of innovative development

Abstract. The article highlights the issue of the correct and legitimate assignment of indicators of innovative development in the strategies of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation. For the purposes of the analysis, the sections devoted to the innovative development of 84 existing regional strategies are studied. It is noted that the quantitative and qualitative composition of indicators for assessing the state and development of innovative processes currently used in regional strategies cannot be called complete, rational, meeting the requirements of legislation on strategic planning and methodological recommendations of the relevant department. On the one hand, the average number of profile indicators for all strategies is 3 units, which is not enough to fully assess the state of the innovation process within the framework of strategic planning. On the other hand, the total number of indicators in all strategies exceeds 39 units, which complicates the comparative analysis of strategies, federal methodological recommendations are not always taken into account.

Proposals have been developed for the process of developing regional strategies to assign indicators of regional development, bringing their structure closer to the composition of indicators used to assess innovative development in the documents of strategic planning at the federal level — the Strategy of Innovative Development of the Russian Federation and the Concept of Technological Development of the Russian Federation. It is established that the directions of innovative development provided for by these documents correspond to the theoretical scheme of the main stages of the innovation process. In this regard, the establishment of a set of indicators, based on the structure adopted in these documents, will, on the one hand, make the assessment of regional innovative development more systematic, on the other — to a greater extent link regional strategic planning documents with documents of the federal level.

It is also recognized that it is necessary to improve the procedure for monitoring and controlling the development and implementation of regional strategies with a mandatory element in the form of checking the compliance of indicators adopted in the strategy with Federal State Statistics Service data.

Keywords: strategy of socio-economic development; indicators of innovative development; regional innovative development; strategic planning; innovation process